

Рецензия на книгу А. Брюне и Ж.-П. Гишара «Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения»

Автор – д.г.н., профессор А.Г. Дружинин

Брюне Антуан, Гишар Жан-Поль

Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения : пер. с фр. / Гишар Жан-Поль, Брюне Антуан. – М.: Новый хронограф, 2012. –232 с. : ил. – (Серия «Социальное пространство»).

Каждый, кто располагает возможностью время от времени посещать великолепный книжный магазин Жибера на бульваре Сен-Мишель в Париже, способен воочию наблюдать, как в теснящихся на полках многочисленных изданиях по геополитике и геоэкономике все последние годы стабильно наращивает своё присутствие «китайская тематика». Переведённая на русский язык (что сделано, замечу, блестяще) и только что изданная «Новым хронографом» книга президента компании АВ Marches Антуана Брюне и профессора Университета Ницца София-Антиполис Жана-Поля Гишара в этом отношении столь же показательна, сколь и типична, созвучна общему тренду. Её изначальное название «La visée hégémonique de la Chine. L'impérialisme économique», т.е. «Гегемонистские амбиции Китая. Экономический империализм» максимально ярко иллюстрирует мотив, содержательную канву и целевые ориентиры этого по многим позициям нетривиального, эмоционального и профессионально выполненного научного произведения.

В рецензируемой книге, объединяющей десять логично чередующихся разделов с подчас хлесткими, красноречивыми, хотя, зачастую, и не вполне адекватными реалиям сегодняшнего дня заглавиями («Китай: капиталистическая и тоталитарная сверхдержава», «Внешнеторговый профицит Китая – нарушитель мирового равновесия», «Нескрываемая экономическая война», «Помешать Китаю» и др.), уместно вычленить три

взаимосвязанных содержательных пласта, способных вызвать безусловный интерес у российских читателей.

Первый из них акцентирован самим названием русскоязычной версии издания («Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения») и сфокусирован на актуализации взглядов У. Петти, Ф. Листа, Г. Кэри, А. Мюллера и других архитекторов *меркантилизма*, а также на иллюстрации ретроспективы идей и стратегий в области государственного экономического протекционизма, их аппликации в международных отношениях. Представленный в книге подробнейший анализ геоэкономической и геополитической практики стран - мировых лидеров (былых и современных) имеет целью если не полностью опровергнуть, то хотя бы в существенной мере поставить под сомнение иную, альтернативную (более распространённую и укоренённую в общественном сознании, в том числе и в России) идеологему, согласно которой «обмен всегда лучше автаркии». «Классические авторы, их последователи и часто даже авторы-кейнсианцы – подчёркивают в этой связи А. Брюне и Ж.-П. Гишар, – не уделяют достаточно внимания тому факту, что какая-то страна может быть запросто разорена из-за интеграции в мировую торговлю» (с. 49). Мировая экономическая история, отмечается ими далее, «как минимум в течение четырех веков демонстрирует справедливость меркантилистского тезиса: наблюдается постоянная тенденция некоторых господствующих стран или стран, стремящихся к господству, проводить меркантилистскую политику, основанную на устойчивом торговом профиците» (с. 50). Последовательно развивая свою позицию, авторы осуществляют типологию наиболее «заметных» в современной мировой экономике государств, подразделяя их на «меркантилистские» и «дефицитные» («немеркантилистские»), всячески, при этом, подчёркивая, что последние (куда, замечу, с большой долей допущения отнесены США, Франция, Италия и целый ряд других ведущих макроэкономик) «смирившись с регулярным дефицитом своей внешней торговли» (с. 69), вынуждены «использовать чрезмерную задолженность для

стимулирования внутреннего спроса со всеми вытекающими из этого последствиями» (с. 72). Отдадим, при этом, должное французским коллегам – они стараются быть предельно объективными, на примере ряда доминирующих ныне экономик показывая, что до поры до времени можно успешно накапливать не только финансовые активы, но и «долги». Подчеркну, вместе с тем, что эта широко применяемая как в прошлом, так и в современной геоэкономической практике стратегия продуктивна лишь при неизменности центрo-периферийных позиций, а мир (к сожалению для одних и счастью для других) меняется. Поэтому, как представляется, дело не столько в «накоплении долгов» (фактически – валютно-финансовой экспансии), сколько в осознаваемой интеллектуальной элитой ведущих стран Запада (симптоматичным подтверждением чему является, в том числе, и рецензируемая книга) всё более реальной угрозе утраты глобального лидерства, а вместе с этим и привилегированного социально-экономического положения, самой возможности продолжать наращивать задолженность перед мировой полупериферией и периферией (т.е., фактически, жить за счёт её рабочей силы, природных ресурсов, рынков). В монографии французских коллег, в этой связи, на приоритетные позиции выходит ещё один её содержательный пласт – *причинность* последовательно разворачивающегося и всё заметнее проявляющегося *кризиса Запада* – проблематика, очевидно, куда более актуальная и для самих авторов, и для способной к саморефлексии части французского общества в целом, чем перманентный научный диалог адептов «меркантилизма» и экономической «классики».

Полагая, что «не весь мир переживает кризис, только развитый» (с. 40) и идентифицируя его как «эксклюзивный», «серьёзный», «продолжительный», А. Брюне и Ж.-П. Гишар подчёркивают, что «деиндустриализация зашла уже далеко и не будет «промежуточного пункта», занятого новыми технологиями, разработкой новых видов продукции, высокотехнологичной деятельностью» (с. 22). «Богатые» страны, – отмечают авторы, – могут создать места охранников музея,

туристических гидов, официантов кафе, шеф-поваров, а деятельность, которая приносила им богатство и динамичность в прошлом, продолжит сокращаться» (с. 120). Можно, разумеется, согласиться, что по современным меркам профессия туристического гида или шеф-повара в ресторане на Лазурном Берегу менее престижна, чем финансиста в парижском Дефансе или лондонском Сити. Тем не менее, их судьба, как ни крути, куда более завидна, чем, к примеру, китайских разнорабочих, в чьи усталые от изнуряющего труда глаза мне не раз доводилось вглядываться во время пребывания в респектабельных, вздыбившихся небоскрёбами кварталах Шанхая. В этом отношении выраженный алармизм французских коллег видится чрезмерным: у ведущих стран Запада (а именно на их «бедах» фокусируются авторы, полагая, видимо, снижение темпов роста ВВП до 1 – 2 % в год при душевом показателе валового продукта в 35-40 тыс. долл. США проблемой куда более фундаментальной, чем вопиющий уровень бедности мировой периферии – в 51 стране мира ВВП на душу населения составляет менее 3000 долл., в том числе в 16 – менее 1000) сохраняется существенный потенциал экономико-институциональной, технико-технологической, социально-культурной (но не социально-психологической) «прочности» даже перед лицом современных вызовов и глобальных изменений.

Каковы же эти вызовы? По мнению авторов книги (и в этом третий, важнейший содержательный её пласт и основной пафос!), главным виновником разворачивающегося ныне глобального экономического и финансового кризиса является именно *Китай* «посредством огромного нарушения торгового равновесия, которое он навязывает США и другим развитым странам» (с. 22). «Когда Китай держит курс своей валюты на уровне половины от ее реальной стоимости, – подчёркивают А. Брюне и Ж.-П. Гишар, – это равносильно предоставлению экспортных субсидий в размере 50% от стоимости экспортированного товара. Это также равносильно таможенным тарифам на импорт в размере 100%.» (с. 193). При этом цель Китая, как утверждается, – «программирование конца европейской

цивилизации» (с. 155). В подтверждение озвученной позиции в книге приводятся цифры, аналитика, проводятся исторические параллели. Не раз и не два излагаются наиболее важные тезисы (нельзя не отдать должное педагогическому мастерству авторов), и всё это заставляет внимательного и заинтересованного читателя как минимум задуматься, ещё тщательнее вникнуть в предлагаемую концепцию и её аргументацию.

Склонность к меркантилизму, справедливо констатируют авторы издания, присутствует «в самих генах мирового капитализма» (с. 62). И, в этой связи, отмечу, – очень важно понимать, что отнюдь не Китай «придумал» меркантилистские стратегии, не он один стремится создать, нарастить и реализовывать свои конкурентные преимущества.

В тексте книги неоднократно используется словосочетание «страна-рантье», причём, почему-то исключительно применительно к «сырьевым» государствам (упомянуты Россия, Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла и некоторые другие). При этом как-то упускаются из виду иные присущие современной геоэкономике инварианты ренты (финансовая, научно-технологическая, позиционная), чьё устойчивое получение наиболее развитыми экономическими державами также наделяет их соответствующим качеством «рантье». Причём, для поддержания этого тактически абсолютно выгодного, но стратегически, вероятно, малоперспективного статуса, странам - экономическим лидерам жизненно необходимо, чтобы газ и нефть добывались в России и странах Персидского залива, развивалась перерабатывающая промышленность в Китае, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме, Таиланде и др. «Постиндустриальность» Запада (преподносимая уже четверть века как кульминация социально-экономического прогресса), в данном контексте, – в том числе и результат сверхэксплуатации фактора «труд» на территории КНР. И очень хорошо, что книга А. Брюне и Ж.-П. Гишара (в ней многократно приводится шокирующая цифра – почасовые затраты на оплату рабочей силы в Китае в 80 раз меньше, чем на Западе!) хоть и окольными путями, но подводит читателя к этому выводу.

И ещё одна существенная для уяснения общей геоэкономической ситуации идея, сформулированная в рецензируемой монографии как бы «вскользь», остающаяся на её периферии – реальная первопричина современного глобального кризиса. Последовательно возлагая вину за него на Китай и рассматривая систему, которую эта страна стремится создать («контроль над крупными стратегическими западными компаниями, избирательный импорт в политических целях, построение «первоклассной» военной машины, использование миграционных потоков для создания китайских колоний и, наконец, распространение по миру положительных представлений о «модели» развития Китая» (с. 150)), коллеги, тем не менее, констатируют и ответственность за социально-экономический негатив крупного транснационального бизнеса, этой, по используемой в книге терминологии, «пятой колонны Китая» (с. 21).

Приводя известные слова Карла Маркса, что «у капитала нет Родины», А. Брюне и Ж.-П. Гишар полагают: «Большей частью благодаря Китаю с его крайне низкими зарплатами, а также благодаря другим азиатским странам, транснациональные корпорации в начале 2000-х гг. могли получать 15% прибыли, что ранее было недоступно» (с. 89). Зададимся вопросом, однако, насколько (и чем) «виноват» в этом случае Китай? Вероятно (если следовать логике рецензируемого текста) тем, что на его территории удалось создать условия реально привлекательные для инвестиций (это, к сожалению, уже два десятилетия «почему-то» не получается сделать в России). Возможно также, «вина» современного Китая в том, что, несмотря на перманентное давление извне в непростом диалоге с транснациональным бизнесом, ему удаётся отстаивать собственные интересы, реализовывать целесообразную для этнокультурной системы, государства стратегию развития. И не с этим ли в действительности связана нескончаемая риторика (жаль, что под её влияние попали и авторы книги) о «тоталитарном режиме» в Китае, о стремлении руководства этой страны установить «индустриальную монополию». Монополизм, впрочем, это всегда плохо, а задача Человечества, если оно

хочет развиваться, – «распознавать» и ограничивать (по возможности и ликвидировать) монополии. При этом важно понимать, что, наряду с неявной монополией на промышленное производство, в современном мире существуют, к примеру, устойчивые глобальные монополии на «применение силы», на «научные достижения», на «общедемократические ценности». А это, наряду с «отрывом» крупного бизнеса от «своей» территории, игнорированием её интересов, – также серьезнейшая, универсальная по масштабу геополитическая и геоэкономическая проблема.

В рецензируемой монографии вообще много статистики (что безусловный «плюс»), но помимо собственно цифр всегда важна их корректность и последующая интерпретация. Так, к примеру, авторы монографии полагают, что «в 2010 г. китайский ВВП был равен американскому ВВП, составляя около 20% мирового ВВП» (с. 27). Тезис важный, но, к сожалению, дополнительными расчётами не подкреплённый, поэтому приходится ориентироваться и на иные источники, например на данные CIA, согласно которым ВВП Китая в 2010 году (по паритету покупательной способности) составлял 10,9 трлн. долл. США, а самих США – 14,66. Разумеется, если сохранятся текущие темпы макроэкономического роста, потенциалы двух современных экономических сверхдержав уже в ближайшей перспективе (полагаю, к началу 2015 года) сравняются. Однако, при этом, остаётся без внимания второе «ядро» современного Запада – ЕС, и экономически превзойти «двуединство» Евросоюза и США Китай гипотетически (при консервации ситуации, что практически маловероятно) сможет примерно к 2025-30 гг. Тем не менее, и это перспективное лидерство, вероятно, останется зыбким (зависимым от внешних рынков сбыта и источников сырья). К тому же, к середине второй половины XXI века мир будет иным – укрепятся геоэкономические позиции Латинской Америки и государств исламской Уммы (способной в существенной мере усилить свои позиции в Западной Европе и центральных областях Евразии), начнётся бурный экономический рост Африки. В этой, пока ещё очень неблизкой и

неявной конфигурации, Китай будет, безусловно, глобально значимым, но не единственным «центром силы». И в подобном контексте, полагаю, опасаться надо не Китая (равно как и какой-либо иной страны, эффективно проводящей логичную, отвечающую её интересам политику), а угрозы глобальной термоядерной конфронтации, разнузданного (внетерриториального) господства ТНК (в чьи бы «национальные» одежды они не рядились), компрадорских политических режимов (которым безразлично, кому и что «продавать»), рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов и поселенческих общностей, перерастающего в иждивенчество, маргинализацию, агрессию по отношению к «чужому».

Предвосхищая маргинализацию стран Запада и фиксируя существенные подвижки в глобальной геоэкономической архитектонике, коллеги А. Брюне и Ж.-П. Гишар, как видится, к сожалению, оказались чрезмерно «зациклены» на роли и позиции Китая в современном социально-экономическом кризисе. Сформулированная ими идея о ВТО-2 – не тривиальна; в существенной мере это призыв к созданию некой группировки «удобных» и «своих», один из симптомов «второго глобального дезинтеграционного цикла», о возможности которого столь убедительно повествует в ярком по форме и насыщенном по содержанию Предисловии к монографии редактор её перевода – профессор В.А. Шупер.

У монографии есть и ещё один важный содержательный пласт, также определяющий безусловный интерес данного издания для российского читателя – оценка современного состояния и перспектив развития нашей страны. Здесь в качестве наиболее существенных, вычленим, прежде всего, предостережения её авторов о неблагоприятных перспективах пролонгации «сырьевого» профиля российской экономики: «владение сырьем, – подмечают коллеги, – еще не является гарантией независимости и процветания страны. Это особенно касается России...» (с. 207). Вероятно на сегодняшний день ни у кого в Российской Федерации не вызовет сомнения и иной, неразрывно связанный с предыдущим тезис книги – «главный вопрос о

будущем России заключается в возможности развития высокотехнологичных производств в этой стране» (с. 205). На этом, однако, макроэкономические констатации применительно к России заканчиваются и начинаются геоэкономические (и геополитические) рекомендации. «Чтобы обеспечить будущее промышленного и технологического комплекса, а значит, и будущее всего общества, – полагают А. Брюне и Ж.-П. Гишар, – Россия должна обратиться скорее к Европе, нежели к призрачной «БРИК», которая по сути является некоторой формой подчинения Китаю» (с. 198); и далее – «в любом случае [России] придется сделать выбор между Европой и Китаем!» (с. 207). Здесь, как говорится, без комментариев. Озвученное – не просто лозунг; учитывая тренд, нас, как представляется, будут всё настойчивее склонять к желаемому для современных глобальных лидеров выбору. Полагаю, следует также ожидать антикитайские «выбросы» у некоторых российских СМИ, равно как и выраженную геополитическую ангажированность прозападно настроенной части российской политической и научной элиты.

Завершая, хотелось бы подчеркнуть, что последние десятилетия (и, особенно, годы) убедительно продемонстрировали практическую невозможность долго «почивать на лаврах» позиционного, технологического, сырьевого или иного потенциала и статуса. Всё в современной геоэкономике и геополитике очень переменчиво и крайне конкурентно, и это требует от страны не просто тщательнейшего подбора государств - партнёров, «друзей», лидеров, но и реальной многовекторной международной политики. Мы проиграли «третью мировую войну». Нужно найти силы и мужество не оказаться быть ввязанными в четвёртую, реализуя российские национальные геостратегические интересы в динамичной многополюсной архитектонике то интегрирующегося, то, напротив, ограждающего себя страновыми и метарегиональными барьерами мира.

***

Дружинин Александр Георгиевич, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-исследовательского

института экономических и социальных проблем Южного федерального
университета, Ростов-на-Дону. E-mail: alexdr@ctsnet.ru